

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.034

КОНСТРУИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОГО ИНСТРУМЕНТА ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ОБРАЗОВАНИЯ

канд. пед. наук, доц. Е.В. ЧЕКИНА

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы);

д-р пед. наук, проф. Л.Д. ГЛАЗЫРИНА

(Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск)

Охарактеризованы общие подходы к конструированию комплексного инструмента оценки социально-экономической компетентности будущих и практикующих специалистов образования. В основу данного диагностического комплекса заложены такие критерии сформированности исследуемой компетентности (аксиологический, потребностно-мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный), которые интегрируют в себе все содержание ее компонентов в целом. Изучение социально-экономической компетентности будущего специалиста образования, степень выраженности ее структурных компонентов предлагается проводить с помощью адаптированных к предмету исследования потенциально пригодных для этого валидизированных инструментов, объединенных в комплексную диагностическую систему. Отобранные методики охватывают все стороны изучаемого феномена, взаимно пересекаются и дополняются, а также доступны для использования соответствующими группами респондентов и не нуждаются в громоздких процедурах обработки. Их применение дает возможность не только установить наличный уровень социально-экономической компетентности у будущего либо практикующего специалиста образования, но и подтолкнуть его к размышлению о своей профессионально-личностной позиции в социально-экономическом пространстве, сформировать у него стремление к самосовершенствованию.

Ключевые слова: *высшее образование, социально-экономическая компетентность, диагностика компетентности.*

Введение. Одной из характерных черт современности следует признать кризис высшего образования, проявившийся в общемировых масштабах и обусловленный трансформацией его социальной роли. Сфера образования и подготовки педагогических кадров сегодня обретает новое значение: в широком плане она является мощным фактором изменения социальных условий, предпосылкой экономических преобразований; в индивидуальном плане профессиональное образование и квалификация не просто выступают характеристиками того или иного человека, но и призваны стать для него залогом личного социально-экономического благополучия. Одним из путей обновления профессиональной подготовки специалистов образования в этом направлении нам видится включение в ее содержание овладение обучающимися социально-экономической компетентностью. Социально-экономическая компетентность определяется нами как интегративная характеристика личности, обуславливающая готовность и способность проектировать и реализовывать профессионально- и личностно-эффективную экономическую деятельность в сфере образовательных услуг [1]. Структурно социально-экономическая компетентность в нашей трактовке представлена пятью компонентами: потребностно-мотивационным (потребность в социально значимой деятельности, готовность, стремление к преобразованию социально-экономической действительности посредством профессионально-трудовой деятельности); когнитивным (знание положений современной социально-экономической картины мира; элементы экономического мышления, обеспечивающие обнаружение нерезализованных возможностей в профессионально-педагогической сфере и их реализацию; ориентация в нормах и этике трудовых взаимоотношений, осознание периода профессиональной подготовки как этапа будущей карьеры); деятельностным (осуществление деятельности, направленной на планирование собственных стратегий экономического поведения, освоение различных экономических ролей и социальных функций); рефлексивным (осмысление, самооценка и самокоррекция профессиональной деятельности в ее социальном и экономическом аспекте); аксиологическим (экзистенциальные и экономические смыслы, социальные ценности, ценностное отношение к профессиональной подготовке как к началу встраивания в социально-экономическое пространство).

Основная часть. В рамках решения разрабатываемой нами проблемы формирования социально-экономической компетентности специалистов образования особенную остроту приобретает вопрос о критериях и показателях результативности этого процесса, поскольку вопросы диагностики в целом особенно

актуальны для современной научно-исследовательской практики в образовании, разрабатывающей проблематику становления разных видов компетентности личности. «Вопрос определения критериев – один из самых сложных; ни в теории, ни в практике образования не сложилось пока однозначного понимания проблемы определения критериального аппарата для выявления динамики формирования компетентности», подчеркивает А.В. Малев [2, с. 247]. Эта же мысль подтверждается М.Г. Сергеевой, которая указывает, что «проблема оценивания компетентностей остается одной из самых трудно решаемых в реализации компетентностного подхода в образовании. Обозначилось противоречие: идея компетентностного подхода базировалась на том, чтобы придать практическую направленность процессу образования, увидеть реальные результаты образования – ключевые и профессиональные компетенции выпускника профессиональной образовательной организации, применяемыми в деятельности, но адекватно оценить эти результаты образования оказалось достаточно очень сложно» [3, с. 21].

Освещая проблему диагностики компетентности как личностного феномена, А.К. Болотова и Ю.М. Жуков утверждают, что «поскольку всесторонняя диагностика [компетентности] затруднительна (если вообще возможна), желательно определить критерии отбора основных компонентов компетентности для оценки» [4, с. 144].

Однозначно очертить базовые показатели социально-экономической компетентности и критерии оптимального соответствия всех ее элементов исключительно сложно, в первую очередь, потому, что изучение педагогических феноменов сопряжено с объективной сложностью – чрезвычайной изменчивостью состояний исследуемого объекта. По этой причине любая методика изучения заданных личностных характеристик, (в т.ч. и предлагаемая нами) будет иметь условный характер в аспекте заложенных в ней диагностируемых параметров.

При обозначении критериев сформированности социально-экономической компетентности мы приняли во внимание точку зрения В.С. Мерлина, в соответствии с которой для изучения личности «достаточно изучить связи между ограниченным количеством индивидуальных свойств, но относящихся к разным иерархическим уровням... В качестве представителей разных уровней необходимо выбирать не любые изолированные свойства, а лишь такие, которые определяют закономерную, относительно замкнутую систему» [5, с. 25]. В основу методики диагностики социально-экономической компетентности заложены такие критерии ее сформированности (аксиологический, потребностно-мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный), которые интегрируют в себе все содержание компонентов данной компетентности в целом. Изучение социально-экономической компетентности будущего специалиста образования, степень выраженности ее структурных компонентов мы предлагаем проводить с помощью адаптированных нами потенциально пригодных для ее диагностики валидизированных инструментов, объединенных нами в комплексную диагностическую систему. Отобранные методики охватывают все стороны изучаемого объекта, взаимно пересекаются и дополняются, а также доступны для использования интересующими нас группами респондентов и не нуждаются в громоздких процедурах обработки.

Объединяя ряд методик в целостную систему, мы учитывали требование о том, что, «чтобы обеспечить достоверность интегральной оценки, необходимо привести количественные индикаторы оцениваемых характеристик к их качественным аналогам с последующим их обобщением в сочетании с другими качественными оценками» [6, с. 27–28]. В этой связи мы стремились привести результаты диагностики по всем критериям к общей системе оценок: высокий уровень – 2 балла, средний – 1 балл, низкий – 0 баллов. Принимая во внимание то, что уровень сформированности как целостной социально-экономической компетентности, так и отдельных ее компонентов чаще всего является средним и реже – высоким, при оценивании диагностических результатов, группируя итоговые баллы мы ввели неравномерные интервалы, основываясь на устоявшейся практике, когда низкий уровень определяется 25% отклонением оценки от среднего балла по диапазону оценок [7]. В этом случае все оценки интервала $R(\min) - 0,25 R(\max)$ определяют констатацию низкого уровня социально-экономической компетентности обучающихся, высокий же уровень подтверждают оценки, превосходящие 75% от максимально возможного балла.

Диагностика по *аксиологическому критерию* осуществлялась с помощью опросника измерения ценностей индивидуального и культурного уровня Ш. Шварца, адаптированном Н.М. Лебедевой [8, с. 352–354], с привлечением интерпретационных оценок значимости данных ценностей для потенциально прогрессивного/регрессивного экономического поведения личности по О.Б. Павленко [9, с. 165]. Под экономически-прогрессивным поведением О.Б. Павленко понимает такое поведение, которое способствует экономическому росту и росту благосостояния в долгосрочной перспективе, а также внедрению и поддержанию инноваций. Под экономически-регрессивным поведением – поведение, которое ведет к перманентной экономической стагнации [9, с. 151].

Изучая аксиологический критерий социально-экономической компетентности, мы учитывали, что «социальная значимость ценностей состоит в том, что они определяют мотивы деятельности, направленность и интенсивность всего поведения, в том числе и экономического» [10, с. 106]. Данное положение

особенно важно для нашего исследования, учитывая, что любая компетентность всегда носит деятельностный характер. Тем не менее, по оценке исследователей, «в литературе практически нет данных относительно того, какие ценности обуславливают экономическое поведение, и каким образом ценности с поведением взаимосвязаны» [9, с. 151]. Разработки О.Б. Павленко позволяют интерпретировать результаты опроса по методике Ш. Шварца в необходимом для проблематики нашего исследования ключе, определяя потенциальную значимость принятых респондентами ценностей в последующей действенной реализации ими социально-экономической компетентности, поскольку доказано, что экономически-прогрессивное поведение принятием ценностей из групп Достижения, Власти, Самостоятельности и Благожелательности. Ценности указанных классов являются предикторами стремления к экономической активности, успешности и самореализации в профессии, ориентации на долгосрочное взаимовыгодное партнерство, разумное потребление. Экономически-регрессивное поведение взаимосвязано с ценностями из групп Традиции, Конформизма, Гедонизма, Стимуляции и Универсализма. Ценности данных категорий способствуют проявлениям экономической пассивности, недальновидности в экономических решениях и следованию устоявшимся неэффективным моделям [9, с. 165].

При первичной обработке данных опросника вычисляется средний балл для выбранных испытуемым ответов в соответствии с ключом. На основании полученных чисел по каждой категории ценностей устанавливается их ранговое соотношение (всего 10 рангов). Ранги 1–3 характеризуют высокую значимость отмеченных ценностей для испытуемого; ранги 7–10 указывают на низкую значимость соответствующих ценностей. Дальнейшая процедура обработки данных заключалась в том, что следовало определить, к какой из двух, предложенных О.Б. Павленко, категорий относятся ценности, получившие высшие ранги у каждого респондента: к категории способствующих экономически прогрессивному поведению (Достижения, Власти, Самостоятельности и Благожелательности), или к категории, обуславливающей экономически регрессивное поведение (Традиции, Конформизма, Гедонизма, Стимуляции и Универсализма, а также Безопасности). Интерпретируя данные, мы оценивали наличие у каждого испытуемого на позициях высших рангов только ценностей первой категории в 2 балла, определяя в этом случае уровень сформированности аксиологического компонента как высокий. В случае одновременного присутствия на высоких ранговых позициях ценностей из первой и из второй категории выставлялась оценка в 1 балл, а уровень сформированности аксиологического компонента определялся как средний. Ситуации, когда верхнеранговые позиции были заняты только ценностями второй категории, оценивались в 0 баллов, а уровень был определен как низкий.

Диагностика по *потребностно-мотивационному критерию* осуществлялась на основе изучения установок личности по отношению к инновациям с помощью методики самооценки инновативных качеств личности Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко [8, с. 355].

Мы основывались на общепризнанном утверждении, что мотивация деятельности личности определяется установками – готовностью к определенному поведению, ситуативно-определенным мотивационным образованием, в котором интегрируются потребности. Собственно процесс мотивации ученые рассматривают как процессе формирования и видоизменения установки [11].

Применительно к проблематике нашего исследования мы также учитывали точку зрения специалистов, что экономический рост развитых стран за последние десятилетия во многом обусловлен инновациями в ведущих отраслях. В странах же постсоветского пространства «все попытки перехода на инновационный путь развития не во всех направлениях увенчались успехом в связи отсутствием субъекта инноваций, то есть человека с инновационными качествами, инновационным мышлением» [12]. Готовность к инновационной, преобразующей деятельности (к творчеству, принятию нестандартных решений, проявлению инициативы и сверхнормативной активности) рассматривается современными исследователями как необходимое универсальное качество специалиста образования, главное условие его эффективной профессиональной (экономической) деятельности в высокотехнологичном инновационном обществе [13, с. 79]. Соответственно, именно установки на инновативность становятся системообразующим элементом мотивационной сферы личности, обладающей социально-экономической компетентностью.

В соответствии с предлагаемой нами методикой, респондентам предлагались 12 утверждений, представляющих собой краткие характеристики различных людей. Каждое утверждение следовало оценить по степени сходства с самим собой по 5-балльной шкале. Затем в соответствии с ключом посчитывались средние значения по трем шкалам: «Креативность», «Риск ради успеха», «Ориентация на будущее». Общий индекс инновативности вычислялся как среднее арифметическое всех трех шкал. Учитывая, что общий индекс инновативности теоретически может находиться в интервале от 1,00 до 5,00, мы сочли возможным разделить всю шкалу вероятных вариантов на три равные части, интерпретируя расположенные в их пределах значения по трем уровням: высокий – 3,68–5,00 (присуждается 2 балла), средний – 2,34–3,67 (присуждается 1 балл), низкий – 1,00–2,33 (присуждается 0 баллов).

Когнитивный критерий социально-экономической компетентности в своем системном выражении отражает степень усвоения личностью определенного объема информации о современной социально-экономической картине мира. Усвоение представляет собой мыслительный процесс, направленный на выявление существенных свойств предметов и явлений действительности, постигаемых личностью в ее чувственном и теоретическом опыте. В теории обучения усвоение принято рассматривать с точки зрения его результата.

В нашем исследовании диагностика по когнитивному критерию осуществлялась с помощью опросника, сконструированного нами на основе методик, предлагаемых Р.М. Шайдуллиной [14, с. 205] и И.А. Ефременковой, А.И. Сергеевым [15]. Данный опросник состоит из двух блоков, первый из которых позволяет выявить включенность респондента в процесс усвоения общих положений современной экономической картины мира, а второй – результативность этого процесса, выраженный в конкретных познаниях и оценках. В опроснике в общей сложности 10 заданий, выполнение которых, согласно ключу, позволяет респонденту набрать от 0 до 35 баллов. Полученные результаты интерпретировались следующим образом: высокий уровень – 27–35; средний – 10–26; низкий – 0–9.

Приведение данных к общей системе оценок всех компонентов социально-экономической компетентности сводится к следующему: за высокий уровень присуждается 2 балла, за средний – 1 балл, за низкий – 0 баллов.

Изучая деятельностный компонент социально-экономической компетентности, мы основывались на понимании деятельности как целенаправленной активности личности, обусловленной как внешними обстоятельствами, так и внутренними установками, ценностными ориентациями ее субъекта. Деятельность до известной степени проявляется и отражается в активном поведении личности.

Диагностика по *деятельностному критерию* проводилась с помощью методики сценариев экономического поведения (А.Н. Татарко, М.В. Котова, Е.Р. Агадуллина, М.В. Ефремова) [16, с. 144]. Ее авторами предложены 11 биполярных измерений экономического поведения, охарактеризованные конкретными ситуациями (некоторые из которых содержательно адаптированы нами к реалиям профессиональной деятельности специалистов образования), оценку поведения героев которых должны дать респонденты. Данные ситуации иллюстрируют как сферу только профессиональной деятельности специалистов образования, так и в целом возможные ситуации экономического поведения личности в ее частной жизни. За выбор респондентом сценария, соответствующего, согласно ключу, прогрессивному экономическому поведению, выполненное задание оценивается в 1 балл, за выбор сценария экономически регрессивного поведения или за затруднение в выборе задание оценивается в 0 баллов. Полученные баллы суммируются, а итоговые результаты интерпретируются следующим образом: высокий уровень – 9–11; средний – 4–8; низкий – 0–3.

Далее снова производится приведение данных к общей системе оценок: за высокий уровень присуждается 2 балла, за средний – 1 балл, за низкий – 0 баллов.

Исследуя рефлексивный компонент социально-экономической компетентности личности, мы основывались на позиции, что «рефлексия является процессом и результатом самоанализа субъектом своих сознания, поведения, внутренних психических актов и состояний собственного опыта, личностных структур» [17, с. 143].

Изучение *рефлексивного критерия* осуществлялось нами с использованием теста рефлексии деятельности (В.Д. Шадриков, С.С. Кургинян). Данный тест позволяет установить как степень индивидуальной выраженности рефлексии по отдельным функциональным компонентам деятельности (информационная основа, мотивация и целеполагание, принятие решения и осуществление), так и общий показатель рефлексии деятельности ее субъекта выступающий как результат становления у него способности к осознанию способов собственной деятельности, причин и следствий достигнутых в ней успехов и неудач [18]. Авторами теста предлагаются два опросника для каждой из групп респондентов: для студентов, овладевающих профессиональной деятельностью, и для работающих специалистов. В каждом опроснике предлагается ряд утверждений, которые испытуемый должен оценить в диапазоне от «абсолютно верно» до «абсолютно неверно», получая при этом возможные оценки от 1 до 5. Полученные баллы суммируются по трем шкалам: «Информационная основа деятельности», «Мотивация и целеполагание деятельности», «Принятие решения и осуществление деятельности», а также из суммы баллов по всем пунктам опросника вычисляется общий показатель рефлексии деятельности. Полученные числа соотносятся с нормативными показателями, предложенными авторами (табл.) [18, с. 83].

При этом мы принимали во внимание, что, согласно подтвержденной исследованиями точки зрения авторов теста, «низкие и высокие значения показателей свидетельствуют о недостаточной или чрезмерной развитости у субъекта рефлексии собственной деятельности, которая характеризует его как неспособного к эффективному ее осуществлению. <...> В свою очередь, значения показателей рефлексии субъекта, находящиеся в пределах нормативных значений, свидетельствуют об обратной тенденции, а именно как способного к эффективному осуществлению собственной деятельности» [18, с. 83].

Таблица. – Нормы для теста общей рефлексии деятельности

Шкалы теста и показатель ОРД	Диапазон значений		
	выше нормы	норма	ниже нормы
Шкала ИОД	> 23	23–12	< 12
Шкала МЦД	> 25	25–17	< 17
Шкала ПРОД	> 38	38–21	< 21
ОРД	> 77	77–59	< 59

Учитывая сказанное, следует подчеркнуть, что рефлексия деятельности согласно данной методике, может быть оценена только бинарно: либо как продуктивная, либо как непродуктивная. В этой связи для приведения полученных данных к общей системе оценок нами используется следующая операция: за показатели в пределах нормативных значений присуждается 1 балл, за показатели выше или ниже нормы – 0 баллов.

По степени сформированности социально-экономической компетентности личности нами были выделены три уровня: низкий, средний и высокий. Определение каждого из них критериально обусловлено степенью сформированности компонентов данной компетентности: аксиологического, потребностно-мотивационного, когнитивного, деятельностного, рефлексивного. Соответственно, определению итогового уровня социально-экономической компетентности в нашем исследовании послужил анализ когнитивного (К), потребностно-мотивационного (ПМ), аксиологического (А), деятельностного (Д) и рефлексивного (Р) компонентов и сведение их в общую характеристику. При этом мы в меньшей степени задавались целью отследить изменения в каждом из показателей: значительно больше нас интересовал общий результат формирования социально-экономической компетентности как интегративного личностного образования. Интегративный показатель социально-экономической компетентности (СЭК) рассчитывался согласно формуле

$$\text{СЭК} = (\text{ПМ} + \text{К} + \text{Д} + \text{Р} + \text{А}).$$

Суммарный балл итогового результата изменяется в пределах от 0 до 9.

Применяя обозначенные выше расчеты, мы определили соответствие значений по данной шкале уровням сформированности социально-экономической компетентности:

высокий – 8–9 баллов – предполагает достижение устойчивого развития всех личностных образований, обеспечивающих эффективность деятельности в актуальном социально-экономическом пространстве, т.е. высокие показатели сформированности важнейших составляющих социально-экономической компетентности;

средний – 4–7 баллов – определяется состоянием, когда некоторые составляющие социально-экономической компетентности сформированы на достаточном уровне и могут создать основу для эффективной деятельности в актуальном социально-экономическом пространстве, а другие располагаются на не вполне достаточном уровне. При этом допускаются различные сочетания степени сформированности компонентов социально-экономической компетентности;

низкий – 0–3 балла – характеризуется недостаточной степенью сформированности необходимых для эффективной деятельности специалиста в актуальном социально-экономическом пространстве личностных образований; социально-экономическая компетентность фактически не сформирована.

Заключение. Таким образом, уровневая градация критериев сформированности социально-экономической компетентности отражает трансформации ее отдельных характеристик. Результаты такого рода трансформаций могут быть описаны следующими признаками: обилие, разнообразие и сложность (либо наоборот, примитивность, бедность, однообразие), сила, яркость и интенсивность [19]. Говоря об уровнях сформированности социально-экономической компетентности, мы имеем в виду, что названное свойство формируется в процессе деятельности, последовательно аккумулируя все соответствующие личностные новообразования на каждом предшествующем этапе своего становления, соответственно, предшествующий уровень составляет основу для формирования последующего. Своевременное выявление уровня сформированности социально-экономической компетентности позволяет наметить перспективный план компенсации недостатков. Характеристика уровней сформированности исследуемой компетентности показывает, что наиболее продуктивным и предпочтительным является высокий ее уровень.

Конструируя охарактеризованный в данной статье пятикомпонентный диагностический инструмент, выстроенный на интегративном критериальном комплексе, мы не задавались целью обеспечить универсальность измерения столь сложного личностного образования, как социально-экономическая компетентность (если таковое вообще возможно). Тем не менее, он целиком учитывает структуру исследуемого феномена, а его применение дает возможность не только установить наличный уровень социально-экономической компетентности у будущего либо практикующего специалиста образования, но и подтолкнуть его к размышлению о своей профессионально-личностной позиции в социально-экономическом пространстве, сформировать у него стремление к самосовершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чекина, Е.В. Социально-экономическая компетентность специалистов образования: инновационная составляющая содержания профессиональной подготовки будущих педагогов / Е.В. Чекина // Народная асвета. – 2017. – № 4. – С. 3–7.
2. Малев, А.В. Непрерывная лингвометодическая подготовка преподавателя иностранного языка : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / А.В. Малев. – Н. Новгород, 2015. – 378 л.
3. Сергеева, М.Г. Уровневые критерии и показатели сформированности экономических компетенций обучающихся / М.Г. Сергеева // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2016. – Вып. 2. – С. 17–26.
4. Болотова, А.К. Психология коммуникаций / А.К. Болотова, Ю.М. Жуков. – М. : Высш. шк. экономики, 2015. – 496 с.
5. Мерлин, В.С. Психология индивидуальности / В.С. Мерлин. – М., Воронеж : МОДЕК, 1996. – 448 с.
6. Пермяков, О.Е. Диагностика формирования профессиональных компетенций / О.Е. Пермяков, С.В. Менькова. – М. : ФИРО, 2010. – 114 с.
7. Кыверялг, А.А. Методы исследования в профессиональной педагогике / А.А. Кыверялг. – Таллин : Валгус, 1980. – 334 с.
8. Ценности культуры и модели экономического поведения: монография / под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. – М. : Спутник+, 2011. – 389 с.
9. Павленко, О.Б. Индивидуальные ценности и модели экономического поведения / О.Б. Павленко // Ценности культуры и модели экономического поведения: монография / под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. – М. : Спутник+, 2011. – С. 151–165.
10. Негруль, В.В. Аксиологический аспект философского осмысления экономического поведения / В.В. Негруль // Вестник ВГУ. Сер. Философия. – 2016. – № 2. – С. 105–113.
11. Имедадзе, И.В. Ситуативное развитие мотивации и установка / И.В. Имедадзе // Вопросы психологии. – 1989. – № 2. – С. 90–97.
12. Щупленков, О.В. Проблема формирования инновационной личности в современном обществе / О.В. Щупленков, Н.О. Щупленков // Психолог. – 2013. – № 8. – С. 21–70.
13. Казачихина, М.В. Развитие у педагогов установки на инновационную деятельность в процессе повышения квалификации / М.В. Казачихина // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 4. – С. 79–83.
14. Шайдуллина, Р.М. Педагогическое проектирование системы экономической социализации будущих инженеров на этапе вузовского обучения : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Р.М. Шайдуллина. – Уфа, 2014. – 228 с.
15. Ефременкова И.А. Входная диагностика и актуализация экономических знаний студентов вуза физической культуры / И.А. Ефременкова, А.И. Сергеев // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 5 (147). – С. 42–44.
16. Методика исследования культуры и моделей экономического поведения / А.Н. Татарко [и др.] // Ценности культуры и модели экономического поведения : моногр. / под ред. Н.М. Лебедевой, А. Н. Татарко. – М. : Спутник+, 2011. – С. 134–150.
17. Кашлев, С.С. Интерактивные методы эколого-педагогической деятельности / С.С. Кашлев. – М. : Горизонт, 2004. – 224 с.
18. Шадриков, В.Д. Парциальность рефлексии деятельности / В.Д. Шадриков, С.С. Кургиян // Акмеология. – 2015. – № 2. – С. 68–83.
19. Лазурский, А.Ф. Очерк науки о характерах / А.Ф. Лазурский. – М. : Наука, 1995. – 271 с.

Поступила 12.01.2018

DESIGNING OF THE COMPLEX TOOL FOR ASSESSMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC COMPETENCE OF SPECIALISTS OF EDUCATION

E. CHEKINA, L. GLAZYRINA

In the article the general approaches to designing of the complex tool for assessment of socio-economic competence of future and practicing specialists of education are characterized. In the basis of this diagnostic complex the following criteria of formation of socio-economic competence are put: axiological, motivational, cognitive, activity, reflexive. These criteria unite the maintenance of her components in general. Researching of socio-economic competence of the specialists of education, degree of expressiveness of her structural components is offered to be carried out by means of adapted to an object of research suitable for this purpose tools which are united in complex diagnostic system. The selected techniques cover all parties of the studied phenomenon, intercross and complemented and also are available to use by the corresponding groups of respondents and don't need bulky procedures of processing. Their application gives the chance not only to establish the cash level of socio-economic competence at the future or the practicing specialists of education, but also to direct him to reflection about the professional and personal position in socio-economic space, to create at him aspiration to own development.

Keywords: *the higher education, socio-economic competence, diagnostics of competence.*